

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 60-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 14 февраля 1980 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Д.С. МАКФАЙЛ (Канада)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Сэр Дж. ПЛИМСОЛЛ Г-жа М. ВИКС
<u>Алжир:</u>	Г-н А. БГНЬЯХИА
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДУМОНТ Г-н К.А. ПАССАЛАРУА
<u>Бельгия:</u>	Г-н А. ОНКЕЛИНКС Г-н Ж.-М. НВАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ БИН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н Г. ГРИНБЕРГ Г-н И. СОТИРОВ Г-н П. ПОПЧЕВ Г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н С. ДЕ КВЕТРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КЕМИВЕШ Г-н К. ДЕРФИ Г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАГЛАРДАТ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н М. ГРАУНСКИ Г-н КАУЛЬФУС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Г. ПФЕ ^Ф ФЕР Г-н Н. КЛИНГЕР
<u>Египет:</u>	Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	Г-н КАЛОНЬИ ТШИКАЛА КАКВАКА Г-н НСОНГО ДОНТОНИ БВАНДА Г-н ЛОНГО БЕКИВА НДАГА Г-н БУКЕТИ БУКАЙИ
<u>Индия:</u>	Г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	Г-н И. ДАМАНИК
<u>Иран:</u>	Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО Г-н М. МОРЕНО Г-н К. ФРАТЭСКИ Г-н Ф. ДЕ ЛУКА
<u>Канада:</u>	Г-н Д.С. МАКФАЙЛ Г-н Г.А.Х. ПИРСОН Г-н Э.Т. СИМАР
<u>Кения:</u>	Г-н С. ПИТЕМИ Г-н Дж.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	Г-н Ю ПЭЙВЭНЬ Г-н ЯН ХУЛАНЬ Г-н ЛУ ЖЭНЫШИ Г-н ПАНЬ ЧУЭНЫЯН Г-н ПАНЬ ЦЗЮЕНЬ Г-н ЧУОУ СЯНЫЗЖЕ Г-жа ГЭ ЮНЬ Г-н СЮ ^Ф ЛЮГЭНЬ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Куба:</u>	Г-н Л. СОЛА ВИЛА Г-н Ф. ОРТИС Г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ Г-н А. ХИМЕНЕС ГОНСАЛЕС
<u>Марокко:</u>	Г-н М. ШРАЪБИ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОЕЛЕС Г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ Г-н Л. БАЯРТ
<u>Нигерия:</u>	Г-н Т.О. ОЛУМОКО Г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Х. ВАГЕНМЕЙЕРС
<u>Пакистан:</u>	Г-н А.А. ХАШИМИ
<u>Перу:</u>	Г-н Ф. ВАЛЬДИВИЕЗО БУЛАУНДЕ Г-н Х. АУРИХ МОНТГРО
<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЖКА Г-н Г. ПАЧ Г-н Я. СИАЛОВИЧ Г-н С. КОНИК
<u>Румыния:</u>	Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	Г-н А.С. ФИШЕР Г-н А. АЖАЛОВСКИ Г-н М. ЛЕЛЕРТ Г-н М. САНЧЕС Г-н П. САЛЬГАДО Г-н Дж. КАЛЬВЕРТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС Г-н П.М.В. ФРАНСИС
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН Г-н Ю.К. НАЗАРКИН Г-н В.И. ЧСТИНОВ Г-н Э.Д. ЗАЩЕВ Г-н Б.И. КОРНЕЕНКО Г-н Е.К. ПОТЯРКИН
<u>Франция:</u>	Г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	Г-н М. РУЖЕК Г-н П. ЛОКЕЧ Г-н Е. ЗАПОТОЦКИ Г-н Я. ИРУСЕК
<u>Швеция:</u>	Г-н К. ЛИНДГАРД Г-н С. СТРОМБЕК
<u>Шри Ланка:</u>	Г-н И.Б. ФОНСЕКА
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	Г-н М. ЛУЖОКИЧ Г-н М. МИХАЙЛОВИЧ
<u>Япония:</u>	Г-н Ё. ОКАВА Г-н Т. НОНОЯМА Г-н Р. ИШИИ Г-н К. МИЯТА
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря:</u>	Г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Г-н Богумил СЪЖКА (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, как вы помните, в своем заявлении 5 февраля я указал, что я, возможно, выступлю вскоре снова с учетом направления, в котором, возможно, будут продвигаться наши прения. Сейчас я считаю важным сделать несколько замечаний, комментируя некоторые предыдущие заявления.

В своем первом выступлении моя делегация сознательно сосредоточила свое внимание на некоторых конкретных вопросах, которые традиционно рассматривались этим многосторонним органом по переговорам по разоружению. Конечно, поступая таким образом, мы полностью осознавали серьезное ухудшение международной атмосферы, в условиях которой Комитет по разоружению начинал свою работу в 1980 году. В действительности, мы исходили из предположения о том, что каждая делегация осознает общие условия, которыми характеризуется нынешнее международное положение, а также политическую атмосферу, сложившуюся в настоящее время. Однако, хотя следует признать, что каждая делегация имеет право на свою собственную оценку, мы ожидали, что наш Комитет с его ясно очерченным мандатом ведения переговоров по разоружению не станет местом представления соответствующих оценок в этом отношении. В конце концов, эти оценки в любом случае найдут свое отражение в нашей позиции, отношении и подходе к решению задач, которые мы должны решать конструктивно, как этого законно ожидает от нас международное сообщество.

В этой связи моя делегация выражает свое полное согласие с таким подходом к выполнению наших обязанностей, какой был принят рядом делегаций, включая уважаемых представителей Мексики, Нигерии и Индии. Все они сочли необходимым упомянуть о жизненно важной роли Комитета по разоружению в это время. Все они настоятельно призвали Комитет сосредоточить свое основное внимание на насущных вопросах, входящих в его повестку дня, вместо того, чтобы позволять себе выступать с дающими обратные результаты политико-философскими заявлениями.

Хотя моя делегация полностью разделяет настоятельные призывы этих представителей, нам необходимо — и это, несомненно, будет понято — рассматривать под надлежащим углом зрения некоторые утверждения, сделанные рядом делегаций, включая утверждения, касающиеся событий в Афганистане, с тем чтобы уравновесить одностороннее представление, которое наши прения могут создать в противном случае. И, естественно, мне не нужно добавлять, что моя делегация полностью согласна с замечаниями, которые представители других стран-членов Варшавского Договора сделали в отношении Афганистана.

(Г-н Б. Суйка, Польша)

Уважаемый представитель Федеративной Республики Германии упоминал о некоторых цифрах, с тем чтобы показать, "где бремя вооружений тяжелее". Мы сожалеем, что эти цифры не были документально обоснованы. На деле же, сверившись с Ежегодником Международного института по исследованию вопросов мира в Стокгольме (СИПРИ) за 1979 год, мы обнаружили данные, которые, как представляется, не подтверждают этого ранее сделанного утверждения, хотя это и не означает, что бремя военных расходов не является тяжелым для всех европейских стран.

Так, в главе I, касающейся мировых военных расходов, после должного предупреждения относительно "осторожного обращения с данными", содержащимися в публикациях НАТО (см. стр. 22), приводятся некоторые данные (в приложении 1 А), с тем чтобы показать военные расходы стран-членов Варшавского Договора и НАТО в виде процентного соотношения к их валовому национальному продукту. Что же мы обнаруживаем в соответствующих таблицах на стр. 37 и 39? В таблице 1А⁴ приводятся данные, указывающие на то, что четырнадцать стран-членов НАТО расходовали в 1977 году в среднем 3,66% своего валового национального продукта на военные цели. Соответствующая цифра в отношении семи стран-членов Варшавского Договора составляет 3,5% (таблица 1А 7).

Я не знаю, каким образом были получены эти данные. Я не знаю и того, являются ли они правильными или неправильными, или вводящими в заблуждение. Однако я знаю, что статистические данные могут быть такими, какими хотят, чтобы они были.

Аналогичным образом, утверждение о том, что "в 1978 году западные страны направили 30 дол., а страны Варшавского Договора только 1,6 дол. на душу своего населения на оказание официальной помощи развивающимся странам", будет, возможно, более выразительным в том случае, если ему противопоставить соответствующие данные, иллюстрирующие поступления из развивающихся стран в виде прибыли западных многонациональных монополий. Такое противопоставление вполне может показать, что расходы в размере 30 дол. на душу населения составляют лишь часть общего размера полученной прибыли. С другой стороны, сотрудничество между социалистическими странами и развивающимися странами основывается на принципе взаимовыгоды.

Г-н Председатель, по мнению моей делегации, существуют некоторые основные предварительные условия и требования, которые должны быть разъяснены и выполнены, если мы хотим, чтобы усилия в области разоружения, также и в этом органе, были конструктивными и продуктивными. Мы считаем, что их ясное понимание может иметь большее отношение к нашей работе, чем любая совокупность статистических данных.

(Г-н Б. Суйка, Польша)

Давайте возьмем концепцию разрядки напряженности. В большинстве заявлений, сделанных в ходе наших прений до настоящего момента, мы отметили глубокую и, полагаем, искреннюю тревогу относительно судьбы и перспектив разрядки в ближайшем и более отдаленном будущем. Во всех заявлениях отмечалось, что разрядка является единственной разумной альтернативой расширяющейся конфронтации в этом разделенном мире. Мы разделяем эту тревогу и эту точку зрения. Фактически мы твердо верим в то, что разрядка напряженности станет прочным и необратимым процессом только в том случае, если принципы, на которых она с таким трудом создавалась, в полной мере и строго будут соблюдаться всеми сторонами. Каковыми же, по нашему мнению, являются эти принципы?

Во-первых, подлинная разрядка в сегодняшнем сложном мире должна вытекать из признания различий, существующих между партнерами по разрядке, и строиться на нем, естественно, наряду с признанием всех последствий, вытекающих из таких различий. Такое признание подразумевает необходимость и фактически обязанность уважать эти различия в настоящее время и в будущем. Социалистические страны считают, что принцип недопустимости экспорта революции входит в основы политики разрядки. В то же время этот принцип по своему определению должен подразумевать, что недопустимость экспорта революции должна согласовываться в такой же мере с принципом недопустимости экспорта контрреволюции.

По взвешенному мнению правительства Польши, суверенное и неотъемлемое право каждой страны и народа свободно решать свою судьбу и вопрос о своей политической системе может быть осуществлено при условии строгого соблюдения вышеуказанных принципов.

Во-вторых, прочная разрядка может толковаться и поощряться только на твердой основе существования и признания прочного равновесия безопасности или, другими словами, равновесия сил. Как мы знаем, именно взаимное признание этого конкретного принципа сделало возможными усилия по разоружению, включая усилия, предпринятые Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, — главным образом, усилия по заключению соглашений по ОСВ-1 и 2. Сейчас, возможно, следует подчеркнуть прямо и без каких-либо недомолвок, что моя страна и другие государства-члены Варшавского Договора прежде всего стремятся именно к равновесию безопасности, а не к равновесию ядерного ужаса или равновесию устрашения. Любая попытка изменить это равновесие под предлогом изменения воображаемого неравновесия является просто несостоятельной. Поэтому

(Г-н Б. Суйка, Польша)

мы полагаем, что только прочное и несомненное равновесие взаимной безопасности может создать необходимые предварительные условия для возникновения взаимного доверия и, если уж на то пошло, — равновесия доверия. Именно по этим причинам Польша и ее союзники решительно отвергли и опротестовали принятые в декабре 1979 года решения НАТО, которые не могут не нарушить военного паритета в Европе. Любой шаг, направленный на подрыв этого паритета, автоматически разрушает основу разрядки, поскольку — и это является третьим принципом — политическая разрядка не должна отделяться от конкретных мер в области военной разрядки и неизбежно должна сопровождаться их принятием. И если в этой области такие шаги не будут предприняты, политическая разрядка рано или поздно будет обречена на постепенный подрыв.

По нашему мнению, сама сущность военной разрядки, причем эффективной и надежной военной разрядки, заключается в прекращении и обращении вспять спирали гонки вооружений, снижении ее до самого низкого, по возможности, уровня при должном уважении интересов равной и сбалансированной безопасности.

Г-н Председатель, никогда не было секретом то, что древний континент Европы, особенно Центральная Европа, имеет печальное отличие, являясь той частью земного шара, на которой сконцентрировано самое большое число ракетно-ядерного оружия, т.е. самые большие арсеналы наиболее совершенного и разрушительного оружия, когда-либо известного человеку.

Поэтому не случайно моя страна всегда уделяла внимание таким усилиям и инициативам, которые содействовали бы уменьшению этого взрывоопасного арсенала и являлись бы вкладом в мирное развитие этой части земного шара. Я не намерен в этот поздний час обсуждать либо лежащие в основе этих усилий мотивы, либо их длительную историю. Однако как на воспоминание я укажу на то, что они простираются от впервые выдвинутой концепции создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Европе, плана Рапацкого, до совсем недавно выдвинутой концепции воспитания народов в духе мира, воплощенной в Декларации Генеральной Ассамблеи.

По взвешенному мнению моего правительства, замедление и прекращение все ускоряющейся гонки вооружений и проложение, таким образом, пути к подлинному и целенаправленному разоружению представляют собой в это время высшую задачу в ходе нашей общей борьбы за мир в Европе и во всем мире. Будучи озабоченным опасным курсом, в котором

(Г-н Б. Суйка, Польша)

продвигается в последнее время гонка ядерных вооружений, особенно в Европе, и стремясь предпринять шаги по её сдерживанию, мое правительство заявило о своей готовности принять в Варшаве конференцию по военной разрядке и разоружению в Европе, идея о проведении которой была впервые выдвинута государствами-членами Варшавского Договора в прошлом году.

Оценка международного положения в связи с разоружением содержится в документе CD/60, касающемся политики Польши в отношении разрядки и разоружения. В этом документе, который только что был распространен, содержатся основные выдержки из доклада Первого секретаря Центрального комитета Польской объединенной рабочей партии Эдварда Герека, сделанного им 11 февраля 1980 года на восьмом съезде ПОРП. Как ясно вытекает из этого документа, Польша полагает, что нынешняя политическая атмосфера не должна явиться препятствием на пути проведения такой конференции. Мы действительно рассчитываем на то, что европейские правительства проявят политический реализм, когда мы говорим, что решение о проведении такой конференции в Варшаве, принятое, например, на предстоящем совещании в Мадриде, могло бы явиться крупным достижением в отношении улучшения общей международной обстановки. В течение последних нескольких дней мы неоднократно слышали упоминание о том, что европейским странам необходимо предпринять какие-либо конкретные усилия в области разоружения. Поэтому у нас есть основания полагать, что здравый смысл, в конечном счете, возобладает и что разрядка в Европе как политическая, так и военная, также проложит путь к разоружению во всем мире.

Г-н Л. СОЛА ВИЛА (Куба) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы пожелать вам успехов в выполнении ваших обязанностей и заверить вас в том, что вы можете полагаться на полное и решительное сотрудничество делегации Кубы при выполнении возложенных на Комитет задач, причем мы будем содействовать вашей деятельности таким же образом, как мы это делали по отношению к предыдущему Председателю уважаемому послу Фирмы, под руководством которого мы успешно завершили подготовку окончательного доклада о работе сессии 1979 года, который был направлен Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Приветствуя новых представителей в Комитете, мы надеемся сотрудничать с ними, равно как и со всеми членами Комитета, с тем чтобы данный орган выполнил возложенные на него задачи.

(Г-н Л. Сола Вила, Куба)

Г-н Председатель, мы внимательно выслушали некоторые выступления, сделанные здесь в ходе общих прений и удивлены их содержанием. Делегация Кубы убеждена в том, что единственный путь соблюдения духа и буквы полномочий, возложенных на наш Комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, заключается в том, чтобы серьезно и искренне посвятить себя переговорам по вопросам разоружения с целью скорейшего достижения всеобщего и полного разоружения, включая ядерное разоружение.

Многие выступления напоминают нам о "холодной войне" и показывают, какой опасности подвергаются сегодня международный мир и безопасность. Некоторые вопросы, вызывающие у международного сообщества озабоченность, произвольно поднимаются, тогда как другие вопросы игнорируются в попытке скрыть реальное положение современного мира.

2 октября прошлого года президент Соединенных Штатов Америки объявил о решении его страны расширить свое военное присутствие в бассейне Карибского моря и в Индийском океане и о намерении его правительства создать так называемые "силы быстрого реагирования" в качестве орудия вмешательства и агрессии. Таким же опасным является решение о размещении новых ядерных ракет в Европе, что является угрозой не только для стран Варшавского Договора, но и для нейтральных и неприсоединившихся государств этого континента, бассейна Средиземного моря, Северной Африки и Ближнего Востока.

Куба осуждает такую политику, подталкивающую мир к военной конфронтации, и со всей решительностью выступает за укрепление международного мира и безопасности, за разоружение и за соблюдение права каждого государства, большого или малого, на уважение его суверенитета, независимости, территориальной целостности, а также права на его экономическое и социальное развитие в соответствии с его собственными решениями.

Г-н Председатель, нынешняя международная обстановка является напряженной, однако мы глубоко уверены в том, что эти трудности будут преодолены.

Г-н Председатель, мы осознаем, что новое десятилетие началось в условиях напряженной и сложной международной обстановки и что мир еще никогда со времени второй мировой войны не находился в таком критическом положении. Царящему сейчас миру, за который отдали свои жизни миллионы людей, сегодня угрожает опасность, что обязывает все страны бороться за его упрочение; к этому стремятся все народы, о чем очень убедительно говорил наш Председатель Государственного совета и Совета министров главнокомандующий Фидель Кастро на открытии шестой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившей в нашей столице:

(Г-н Л. Сола Вила, Куба)

"Хотя развивающиеся страны с их нищетой и низким уровнем жизни меньше всех могут потерять в какой-либо войне, мы не можем проявлять равнодушие к необходимости бороться за мир на нашей планете. Это означало бы отказ от борьбы за лучшее будущее для народов, и мы не разделяем тезиса, согласно которому мировая ядерная война является неизбежной, ибо такое фаталистическое или безответственное отношение представляет собой верный путь к гибели человечества в мировой катастрофе; никогда ранее в жизни человека не существовало такой реальной технической возможности. Поэтому мы не можем ее игнорировать с учетом того, что именно наше поколение впервые в истории столкнулось с такой опасностью.

В нынешнем мире горы все более смертоносного оружия накапливаются наряду с огромным числом проблем, связанных с разоружением, нищетой, нехваткой продовольствия, отсутствием охраны здоровья, загрязнением окружающей среды, нехваткой школ, жилищ и с резким ростом численности населения. Борьба за мир и справедливый экономический порядок с целью надлежащего разрешения насущных проблем, затрагивающих наши народы, становится основным вопросом движения неприсоединившихся стран".

Г-н Председатель, в начале нового десятилетия, являющегося также вторым Десятилетием разоружения, мы испытываем надежду на то, что в конце этого десятилетия данный многосторонний орган по проведению переговоров в области разоружения сможет добиться для международного сообщества ценных результатов, содействующих прекращению гонки вооружений и делу всеобщего и полного разоружения. Эта задача не является легкой, однако на нас лежит обязанность действовать в этом направлении.

Мы не забываем о том, что мир и разоружение — это то, что от нас требуют и что мы должны достичь. Они не могут появиться из какого-либо случайного источника: в сегодняшнем мире нет другой альтернативы, если мы хотим сохранить жизни людей. Это также ясно вытекает из выступления, о котором я ранее упоминал.

Мы осознаем, что в нашей работе в области разоружения и поисков путей прекращения гонки вооружений нас ожидают трудности, поэтому нельзя надеяться на скорейшее достижение результатов. Однако мы должны настойчиво продолжать деятельность в этом направлении. Мы испытываем озабоченность в связи с отсрочкой ратификации соглашений об ОСВ-2 и намерениями разместить новое ракетно-ядерное оружие в Европе; нас не удовлетворяют

(Г-н Л. Сола Вила, Куба)

разъяснения, данные в отношении этих вопросов, поскольку необходимо остановить и обратить вспять гонку вооружений и, в частности, гонку ядерных вооружений, вот почему важны соглашения, достигнутые между ядерными сверхдержавами.

Мы надеемся, что в 1980 году Комитет сможет приложить усилия, необходимые для выполнения задачи по достижению соглашений, ради чего он и был создан, т.е. для проведения переговоров в отношении мер по разоружению.

В Декларации, принятой на шестой Конференции неприсоединившихся стран, уделяется большое значение этому органу и роли, которую он должен играть в области разоружения, кроме того, многочисленные резолюции, принятые на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, также усиливают эту роль.

В отношении повестки дня моя делегация в предварительном порядке придерживается следующего мнения:

- В отношении вопроса о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний согласование договора, несомненно, явилось бы новой возможностью остановить и прекратить гонку ядерных вооружений, о чем прямо говорится в пункте 51 Заключительного документа Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению:

"Прекращение всеми государствами испытаний ядерного оружия в рамках процесса эффективного ядерного разоружения отвечало бы интересам человечества".

Поэтому не случайно в этом Комитете неоднократно раздавались призывы к успешному завершению двусторонних переговоров.

Что касается ядерного разоружения, то моя делегация поддерживает с момента его представления документ CD/4, касающийся переговоров с целью прекращения производства всех видов ядерного оружия и постепенного сокращения арсеналов такого оружия, вплоть до их полного уничтожения.

Предварительный обмен мнениями по этому вопросу свидетельствует об интересе, проявляемом членами Комитета к данной важной проблеме, причем в этом году в нашей работе участвует ядерная держава, которая не была здесь представлена в 1979 году, что дает возможность глубже и тщательнее рассмотреть данный вопрос.

Вопрос о химическом оружии активно рассматривается в течение многих лет в многостороннем порядке и считается одной из самых насущных проблем, рассматриваемых на переговорах по разоружению.

В отношении вопроса об этом оружии мы располагаем многочисленными документами, предложениями, проектами конвенций и т.д.; по этой причине Группа 21 на последней сессии внесла предложение о создании специальной рабочей группы, с тем чтобы приступить к разработке проекта конвенции, который завоевал бы всеобщее признание.

(Г-н Л. Сола Вила, Куба)

Что касается оружия массового уничтожения, то мы располагаем проектом по вопросу о радиологическом оружии, который наша страна полностью поддерживает. Если этот вопрос будет рассматриваться в рабочей группе, то, вероятно, можно будет представить завершенный проект на следующей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Кроме того, настоятельно необходимо, чтобы группа правительственных экспертов подготовила проект всеобъемлющего соглашения о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, а в тех случаях, когда это необходимо, специальные соглашения по отдельным видам такого оружия в соответствии с рекомендацией, содержащейся в резолюции 34/79, принятой на прошлогодней сессии Генеральной Ассамблеи.

Что касается укрепления гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения такого оружия, то было бы желательно продолжить рассмотрение этого вопроса в специальной рабочей группе с учетом работы, проведенной в 1979 году.

Наша делегация также считает чрезвычайно желательным включить вопрос о всеобъемлющей программе разоружения в повестку дня на этот год. Это чрезвычайно важный вопрос. Должна состояться еще одна специальная сессия по разоружению и, кроме того, это десятилетие было объявлено Десятилетием разоружения. Поэтому у нашего органа по проведению переговоров появляется возможность добиться прогресса в этом конкретном вопросе.

Разоружение — это обязанность, от которой ни одно государство-член международного сообщества не может или не должно освобождаться. Об этом говорилось в исторической речи, произнесенной на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций главнокомандующим Фиделем Кастро Рус, председателем Государственного совета и Совета министров Республики Куба и Председателем движения неприсоединившихся стран. В заявлении, сделанном от имени 95 стран тех континентов, подчеркивалось следующее:

"Мы [он имеет в виду шестую Конференцию глав государств и правительств неприсоединившихся стран] осудили постоянное использование людских и материальных ресурсов на гонку вооружений — что является непродуктивной, пустой и опасной растратой ресурсов человечества, — и мы потребовали, чтобы значительная часть ресурсов, которая в настоящее время идет на вооружение, особенно великих держав, использовалась для экономического и социального развития".

(Г-н Л. Сола Вила, Куба)

Он закончил свое выступление, указав тот путь, по которому следует идти всем тем, кто так или иначе должен сыграть ответственную роль в процессе разоружения.

"Давайте скажем: "Прощай оружие" и как цивилизованные люди займемся разрешением самых актуальных проблем нашего времени. Это самый священный долг и обязанность всех государственных деятелей мира. От этого в конечном счете зависит само существование человечества."

Мы приехали на сессию Комитета по разоружению для того, чтобы работать в том же духе и с той же решимостью, что и в 1979 году. Прежде чем я закончу свое выступление, позвольте мне процитировать заключительные слова, произнесенные на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций главнокомандующим Фиделем Кастро Рус, Председателем Государственного совета и Совета министров и Председателем движения неприсоединившихся стран:

"Бряцанию оружием, языку угроз и языку силы в международных отношениях надо положить конец. Пора покончить с иллюзией, что проблемы мира можно решить с помощью ядерного оружия. Бомбами можно убить голодающих, больных, невежественных; но бомбами нельзя покончить с голодом, болезнями и невежеством. Бомбами также нельзя убить справедливую борьбу народов. А в катастрофе погибнут и богатые, которые потеряют значительно больше."

Тем, кто горячо и молчаливо желает мира и гармонии между народами, мы протягиваем нашу руку, чтобы сотрудничать с ними в этих усилиях, но тем, кто выступает за войну и ненависть, мы выражаем наше презрение и нашу твердую решимость со всей благопристойностью и скромностью сопротивляться на нашем небольшом острове шантажу, интригам и агрессии.

Народ, руководствующийся учением Марти, вдохновляемый памятью о Масео, чьи сыновья пошли по стопам Камило Сьенфуэгос, не боится и никогда не испугается империализма и всех его наемников вместе взятых.

Г-н Калоньи Тшикала КАКВАКА (Заир) (перевод с французского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в Комитете, я хотел бы прежде всего выразить чувство большого удовлетворения, которое я испытываю в связи с тем, что вы руководите нашей работой, и с радостью передаю вам наилучшие пожелания делегации Заира.

(Г-н К. Т. Каквака, Заир)

Я убежден, что ваши выдающиеся способности вести переговоры помогут преодолеть неизбежные трудности, которые встретит наш Комитет на своем пути.

Я хотел бы также передать слова приветствия послам, которые начали работу в нашем Комитете в этом году. Поскольку я сам вхожу в их число, то могу вас заверить, что я не пожалею усилий для того, чтобы продолжать обеспечивать скромный вклад Заира в успешную работу Комитета.

Делегация моей страны испытывает особое удовлетворение по поводу того, что пятая ядерная держава - Китай - занимает свое место, остававшееся вакантным в 1979 году. Нет нужды вновь заявлять о той важной и особой роли, которую все ядерные державы должны играть в обеспечении успеха наших переговоров.

Г-н Председатель, первая в 1980 году сессия Комитета по разоружению начинает свою работу в тот момент, когда международные отношения переживают тревожный период.

В самом деле, царящая в них напряженность вызывает самое серьезное беспокойство у народов, стремящихся к миру и свободе.

После стольких усилий, предпринятых международным сообществом в итоге десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению для обеспечения разрядки и начала эры мира, начиная с последних дней 1979 года человечество переживает период кризиса, который может поставить под вопрос достижения 70-х годов. "Избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе" - таковы первые слова преамбулы Устава нашей организации, которые мы в настоящее время, по-видимому, теряем из виду.

Так же как в результате отсутствия твердости и прежде всего отсутствия уважения к Статусу Лиги Наций, государства-члены оказались не в состоянии помешать развязыванию второй мировой войны, несоблюдение основополагающих принципов Устава Сан-Франциско таит в себе опасность ослабить Организацию Объединенных Наций и сделать ее беспомощной помешать возникновению третьего всеобщего конфликта, предвидимыми последствиями которого явилось бы уничтожение всего человечества.

Нужно также вам сказать, г-н Председатель, о том важном значении, которое обретает работа Комитета в настоящее время, и в этой связи делегация моей страны хотела бы подчеркнуть безотлагательный характер для Комитета начать переговоры по приоритетным

(Г-н К. Т. Каквака, Заир)

вопросам, возложенным на него десятой специальной сессией Генеральной Ассамблеи и подтвержденным тридцать третьей и тридцать четвертой очередными сессиями.

Среди этих первоочередных вопросов необходимо выделить те, которые относятся:

- 1) к переговорам по всеобъемлющей программе разоружения, с тем чтобы закончить ее разработку до проведения второй специальной сессии по разоружению в соответствии с пожеланием, выраженным в резолюции 34/83 В. В этой связи предложения, выдвинутые двумя сверхдержавами, а также рядом неприсоединившихся стран в 1962 году, могут послужить основой для наших обсуждений;
- 2) к переговорам по прекращению гонки ядерных вооружений в соответствии с пунктом 50 Заключительного документа десятой специальной сессии и резолюции 34/83 J. В этом отношении разве не был прав Генеральный секретарь У Тан, когда он заявлял, я цитирую: "...Любая всеобъемлющая программа разоружения должна начинаться с приостановки или "замораживания", или ограничения гонки вооружений, и прежде всего гонки ядерных вооружений; за этим должны следовать меры, имеющие целью согнуть нарастающую спираль сперва за счет сокращения, а затем за счет ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения. Всеобъемлющая программа должна быть, конечно, уравновешенной и скорее гибкой, чем жесткой". См. сообщение для печати SG/SM/1261 от 22 мая 1970 года;
- 3) к завершению международной конвенции об укреплении реальных гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, в соответствии с положениями, содержащимися в резолюциях 34/84, 34/85 и 34/86.

Эти гарантии, как я говорил, должны быть безусловными, реальными и признанными на юридической основе, принятой в международном плане всеми державами.

Я полагаю, что лишь они одни могут внушить доверия к договору о нераспространении ядерного оружия, к которому присоединились многие государства, в том числе и мое.

На своей последней сессии Комитет образовал Рабочую группу по изучению этой проблемы. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что эта Рабочая группа не смогла достигнуть заметных результатов, хотя в то же время пришла к выводу о безотлагательном характере, который имеет заключение соглашения о гарантиях, предоставляемых странам, не обладающим ядерным оружием.

(Г-н К. Тшикала Каквака, Заир)

Делегация моей страны горячо желает, чтобы по этой проблеме в ходе нынешней сессии был достигнут существенный прогресс.

Г-н Председатель, программа работы текущей сессии Комитета, безусловно, является обширной, однако она соответствует возможностям наших государств в той степени, в какой со стороны правительств наших стран имеется политическая воля к осуществлению реального разоружения.

С момента принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 41 (I) от 14 декабря 1946 года относительно принципов, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений, человечество явилось свидетелем обратного процесса, характеризующегося безудержной гонкой сверхвооружений, мобилизующей значительные людские и материальные ресурсы и идущей в ущерб развитию.

Спустя тридцать лет международное сообщество осознало опасность, которую представляет сверхвооружение, и по инициативе неприсоединившихся стран приняло решение об организации специальной сессии, посвященной серьезной проблеме разоружения.

Через два года после этой специальной сессии общее настроение благополучия, характеризовавшее период завершения ее работы, по-видимому, ушло в прошлое, и нынешняя напряженность, свидетельствует о неясном будущем для стран третьего мира, которые более, чем другие, испытывают серьезную потребность во всем мире во имя обеспечения развития своих стран и повышения благосостояния своего населения.

Нам необходимо еще раз подчеркнуть тесную связь, существующую между разоружением и безопасностью как неотделимыми элементами мира, с одной стороны, и между разоружением и развитием, с другой.

Мир является основным и предварительным условием для развития стран третьего мира. Политика гегемонизма великих держав, их желание распорядиться малыми и средними государствами представляют собой серьезное препятствие на пути к обеспечению целей и принципов Устава и тормозом для подъема развивающихся стран.

Что касается непосредственно Африки, делегация моей страны хотела бы отметить тот факт, что наличие ядерного потенциала у реакционного и расистского режимы Южной Африки представляет постоянную угрозу для мира и безопасности государств этого континента.

На переговорах в рамках данного Комитета было бы чрезвычайно важно изучить соответствующие меры для того, чтобы отвести этот Дамоклов меч, зависший над головой африканских государств.

(Г-н Б. Тшикала Каквака, Заир)

Г-н Председатель, ответственность за серьезную ядерную угрозу лежит на тех, кто обладает возможностями и средствами уничтожить нашу планету. Демократизация международных органов для переговоров и обсуждений вопросов разоружения является следствием общей воли, ясно выраженной на десятой специальной сессии.

Таким образом, ядерным державам надлежит осознать тот факт, что устранение опасности войны вытекает из потребностей в мире и безопасности, являющихся условиями прогресса. Великие ядерные державы должны, следовательно, понять необходимость отказа от своей концепции рассматривать отдельные виды переговоров, относящимися к той области, которая является уделом нескольких привилегированных государств. Такая позиция не только противоречит духу и букве Заключительного документа десятой специальной сессии, но и прежде всего свидетельствует о состоянии мышления, в котором царит недоверие.

Именно поэтому, для того чтобы меры по разоружению были эффективными, они должны сопровождаться соответствующими механизмами контроля с целью возрождения доверия между государствами. Всеобщее и полное разоружение является и должно быть вопросом, волнующим весь мир.

На пороге третьего Десятилетия развития настало, наконец, время, чтобы огромные ресурсы, поглощаемые вооружением, были высвобождены в пользу развивающихся стран для создания новых условий существования человечества.

Я хотел бы подчеркнуть важное значение завершения произведения Арнольда Туамбе, озаглавленного "Великое похождение человечества", в котором автор задается вопросом, я цитирую: "Убьет ли человек нашу мать-землю или он освободит ее? Он мог бы убить ее чрезмерным изобилием постоянно растущих технических возможностей. Параллельно с этим он мог бы освободить ее, задушив агрессивную и убийственную жадность, которой все живые создания, включая и самого человека, платят за то, что великая мать подарила ему жизнь. Таков загадочный вопрос, с которым сталкивается в настоящее время человек".

Г-н Председатель, со своей стороны Заир всегда рассматривал конечную цель разоружения в контексте обеспечения международной безопасности, на прочной основе и во имя содействия развитию стран третьего мира.

Какова бы ни была сложность основополагающих аспектов проблемы разоружения, наш Комитет получил мандат Генеральной Ассамблеи, чтобы найти им соответствующие и справедливые решения.

(Г-н Тшикала Каквака, Заир)

Несмотря на сложную международную обстановку, давайте будем рассматривать существующую угрозу миру как проходящую случайность и считать, что цели, вдохновившие политических деятелей тридцать пять лет назад, когда они давали жизнь Организации Объединенных Наций, продолжают вдохновлять и наши действия, для того чтобы не рассматривать надежды международного сообщества, порожденные результатами десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

Ни одно государство в мире, включая и ядерные державы, не может согласиться возложить на себя тяжелую историческую ответственность стать виновником уничтожения человечества.

Все государства международного сообщества должны руководствоваться постоянным стремлением действовать во имя мира и отражать это в национальной политике.

Осуществление политики добрососедства и отказа от любых видов гегемонии содействовали бы достижению этой цели.

Наша безупречная приверженность идеалам Устава является, по мнению делегации моей страны, лучшей юридической гарантией. Международная безопасность и мир во всем мире превратятся в реальность лишь тогда, когда народы третьего мира перестанут быть одновременно инструментами и жертвами игры великих ядерных держав. Благодарю вас.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, г-н Председатель. В ходе прошлых пленарных заседаний многие делегации, в частности Мексики, Нигерии, Югославии, Индии, Бирмы и ряда других стран, высказывали свою озабоченность в связи с общим обострением международной обстановки, особо подчеркивали опасность курса на продолжение взвинчивания гонки вооружений, на подрыв разрядки, на отбрасывание мира ко временам "холодной войны". Мы, со своей стороны, полностью разделяем эту озабоченность. Советская делегация согласна с тем, что в нынешних условиях еще более ответственной становится роль Комитета по разоружению, который призван вести переговоры по вопросам ограничения гонки вооружений и разоружения.

В своем выступлении 5 февраля делегация СССР высказалась за деловое и конструктивное обсуждение вопросов, непосредственно входящих в компетенцию Комитета.

Однако в ходе пленарных заседаний 5, 7 и 12 февраля некоторые делегации затронули вопросы международной обстановки в целом, дав такую интерпретацию причин ее ухудшения, которая противоречит действительности и с которой мы, разумеется, согласиться никак не можем. По существу была сделана попытка взвалить на Советский Союз

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

ответственность за общее обострение международной обстановки, за предпринятые странами НАТО шаги по усилению гонки вооружений, извратить позицию Советского Союза и тем самым внести дух конфронтации в работу Комитета. Надо сказать, к сожалению, и сегодня кое-кто из делегаций, в том числе и недалеко сидящих от советской делегации, попытались внести свой вклад в это дело и подлить масло в огонь конфронтации.

Так некоторые делегации называли в качестве основной причины нынешней напряженности события в Афганистане и советские действия в связи с этим. Поскольку делегация Болгарии и ряда других социалистических стран уже разъяснили суть событий в Афганистане и причины ввода в него ограниченных контингентов советских войск, хочется лишь вновь подчеркнуть, что советская военная помощь была оказана Афганистану по просьбе его правительства в соответствии с положениями Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, заключенного Афганистаном с СССР в декабре 1978 года. Как известно, Устав Организации Объединенных Наций предоставляет право каждому государству на коллективную или индивидуальную самооборону, и этим правом не раз пользовались другие государства, в том числе государства-члены Комитета по разоружению. Советские войска, и это заявлялось не раз, будут полностью выведены из Афганистана, как только отпадут причины, побудившие афганских руководителей обратиться с просьбой об их вводе.

Если же говорить об истинных причинах обострения международной обстановки вообще и неудовлетворительном положении дел в достижении результатов в области ограничения гонки вооружения, в частности, то при объективном и непредвзятом рассмотрении этого вопроса, напрашиваются следующие выводы; на них советская делегация считает своим долгом остановиться подробно. Делает это она в ответ на те общие выступления, которые многие делегации сочли возможным сделать в Комитете.

В самом деле, если мы проанализируем действия Соединенных Штатов и их некоторых союзников, то увидим, что еще задолго до событий в Афганистане ими были предприняты акции, которые поставили под вопрос продолжение политики разрядки, в том числе достижения новых реальных шагов, ведущих к ограничению гонки вооружений и разоружению. Такие односторонние акции предпринимались в самых различных областях и на самых различных направлениях: на Ближнем Востоке, в Южной Родезии, в Южной Африке, в других районах мира в области международной торговли и использования, так называемой кампании

(Г-н В.Л. Исразлян, СССР)

"в защиту прав человека" против Советского Союза и других социалистических стран, и т.д. Эти действия, разумеется, не только отрицательно влияли на развитие советско-американских отношений, но и наносили немалый ущерб процессу разрядки в целом.

Г-н Председатель, мы хотели бы заявить, что если будут и дальше делаться попытки обсуждения в этом Комитете различных политических вопросов, в том числе двусторонних отношений, то советская делегация резервирует за собой право выступить со своей точкой зрения по этим вопросам. В настоящем выступлении мы не намерены этого делать и остановимся лишь на некоторых решениях и действиях Соединенных Штатов и их союзников в той области, которая имеет непосредственное отношение к проблематике Комитета по разоружению.

Как известно, в мае 1978 года на вашингтонской сессии Совета НАТО, когда в Нью-Йорке шла специальная сессия Генеральной Ассамблеи по разоружению, когда международное сообщество ожидало новых шагов по обузданию гонки вооружений и разоружению, было принято решение о 3-процентном ежегодном увеличении военных расходов странами НАТО. На той же сессии в принципе была достигнута договоренность о разворачивании в ряде стран Западной Европы нового американского ракетно-ядерного оружия средней дальности. Эти решения шли наперекор процессу разрядки. Вскоре после этого, задолго до событий в Афганистане, американская сторона в одностороннем порядке стала прерывать ряд двусторонних переговоров в области ограничения вооружений. В частности, уже более полутора лет как прекратились советско-американские переговоры об ограничении и последующем сокращении военной деятельности в Индийском океане. Прекратились переговоры об ограничении торговли оружием. Здесь в патетической форме представитель Шри Ланка обращался к двум странам возобновить переговоры об Индийском океане. Это мы в свой адрес принять не можем, мы не прерывали этих переговоров. С этим надо обратиться к той стороне, которая прервала эти переговоры. Одновременно Соединенные Штаты стали форсировать работу по переоборудованию базы на острове Диего-Гарсия в крупный стратегический узел военной системы Соединенных Штатов в районе Индийского океана. Стали осуществлять и другие военные мероприятия, которые приобретают особый смысл сегодня в связи с американскими действиями в этом районе. В сентябре 1979 года, тоже до событий в Афганистане, на страницы печати просочились сообщения относительно директивы президента Соединенных Штатов, в которой говорится о том, что Соединенные Штаты не должны вступать в новые переговоры по разоружению пока они не будут полностью уверены в том, что переговоры не нанесут ущерба текущим военным программам. По мнению американских

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

же специалистов. указанная директива имела целью преуменьшить значение переговоров по разоружению во внешней политике США. Осенью того же года американское правительство стало на практике осуществлять принятое ранее решение о создании, так называемого "корпуса быстрого реагирования", о котором сегодня уже говорил уважаемый представитель Кубы. Далее, несмотря на широкое одобрение заключения летом 1979 года Соглашения между СССР и США в области ограничения стратегических вооружений, едва Договор ОСВ-2 был подписан, как в Соединенных Штатах различные влиятельные круги принялись его дискредитировать, а процесс ратификации стал использоваться по существу в целях затруднения его вступления в силу. Наконец, недавно, как известно, по предложению президента Соединенных Штатов рассмотрение этого Договора в сенате отложено на неопределенное время.

Параллельно со свертыванием своего участия в переговорах по разоружению в Соединенных Штатах стали усиленными темпами разрабатывать и размещать в различных районах мира новые виды и системы оружия, в том числе массового уничтожения. При этом руководители Соединенных Штатов прямо говорят о том, что целью Соединенных Штатов является обеспечение к середине 80-х годов военного превосходства НАТО над государствами-участниками Варшавского договора. Президент Соединенных Штатов в своем недавнем традиционном послании Конгрессу "О положении страны" откровенно заявил, о претензии Соединенных Штатов на лидирующую роль в мире, подчеркнув, что я цитирую: "Мы должны заплатить любую цену, какая потребуется, чтобы оставаться самой могучей страной в мире". Из этого же послания президента Соединенных Штатов стало известно, что в предстоящие годы намечаются "еще большие усилия" США в области наращивания вооружения и увеличения военных расходов. Только в будущем году военные расходы Соединенных Штатов будут увеличены на 20 млрд. дол., а к середине 80-х годов военный бюджет Соединенных Штатов превысит астрономическую цифру 200 млрд. дол. Разумеется, только отрицательное влияние на развитие разрядки, на развитие двусторонних отношений имеет оживившаяся в последнее время в Соединенных Штатах, кстати начатая тоже до события в Афганистане, дискуссия насчет целесообразности нанесения "превентивного удара при определенных обстоятельствах" стратегическими средствами по военным объектам на территории Советского Союза.

Нет недостатка в различных заявлениях, порой довольно ответственных американских деятелей относительно необходимости осуществления в отношении Советского Союза политики "с позиции силы". Еще более настораживает, что в соответствии с военной

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

доктриной, включающей возможность нанесения превентивного удара по вероятному противнику, развиваются вооруженные силы Соединенных Штатов, осуществляется программа создания системы мобильных ракетных комплексов "MX"; с октября 1979 года в боевой состав военно-морских сил Соединенных Штатов начали поступать ракетные подводные лодки стратегического назначения с новой ракетой "Трайдент-1", завершаются испытания и подготовлены к принятию на вооружение крылатые ракеты с дальностью действия до 2600 км, осуществляются и другие военные программы.

Советский Союз, как известно, опоясан кольцом американских военных баз, оснащенных ядерным оружием. Вблизи советских границ непрерывно находятся на боевой службе военные корабли Соединенных Штатов, включая авианосцы и подводные лодки с баллистическими ракетами.

Хотелось бы задать вопрос, как бы поступили бы Соединенные Штаты или любое государство, представленное в этом Комитете, если бы Советский Союз присвоил себе право создавать и содержать сплошную цепь военных баз вокруг Соединенных Штатов или вокруг какого-либо другого государства, как это делают Соединенные Штаты в отношении Советского Союза.

Соединенные Штаты продолжают дислоцировать за границей 480 000 своих войск, сохраняют около 400 военных баз и объектов, в том числе 60 крупных военно-морских и 80 авиабаз, расположенных в Западной Европе, на Средиземном море и Дальнем Востоке, а также в ряде других районов мира. Большинство из этих баз находятся в непосредственной близости от границ Советского Союза и других социалистических стран и прямо нацелены на них.

В дополнение к этому по инициативе Соединенных Штатов в декабре 1979 года Совет НАТО принял решение о выдвигании к рубежам Советского Союза и размещении на территории Западной Европы новых систем оружия средней дальности; около 600 крылатых ракет и баллистических ракет "Першинг-2", предназначенных для выполнения также стратегических задач.

Г-н Председатель, в качестве предлога для взвинчивания гонки вооружений, оправдания тех или иных военных программ в Соединенных Штатах, да и на Западе вообще, как правило, прибегают к мифу о "советской военной угрозе". Советская сторона имела возможность уже неоднократно высказываться по этому поводу. Мы хорошо знаем цену этим мифам. Но мне хотелось бы сегодня привести свидетельство не советского эксперта, а сослаться на американского специалиста, бывшего советника Белого дома Джорджа Кистяковского. В опубликованной им статье в "Нью-Йорк таймс мэгезин" он рассказывает, как фабрикуются эти мифы. Он вспоминает, что в свое время под предлогом отставания

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

Соединенных Штатов в бомбардировочной авиации была осуществлена программа создания американских тяжелых бомбардировщиков сначала типа "Б-47", а затем межконтинентального бомбардировщика "Б-52". Кистяковский свидетельствует, я цитирую его: "Несколькими годами позже было признано, что бомбардировочное отставание было мифом".

Вскоре после этого, однако, был изобретен новый миф. В 1957 году специальная секретная исследовательская группа доложила президенту Эйзенхауэру, что на основе разведывательных данных "советская угроза" станет критической в 1959 или в начале 1960 года, так как к этому времени утверждалось, что Советский Союз будет способен производить межконтинентальные баллистические ракеты с мегатонными боеголовками. И вновь было выдвинуто требование увеличить военный бюджет и развернуть многомиллиардную программу с целью ликвидации создавшегося якобы отставания, я цитирую: "отставания в баллистических ракетах". В течение нескольких лет вокруг этого вопроса была поднята большая шумиха, в которой приняли участие и кандидаты в президенты в избирательной кампании в 1960 году. Цитирую Кистяковского:

"И хотя Кеннеди после вступления в Белый дом убедился в том, что "ракетное отставание" было мифом, он намного увеличил наши программы создания стратегических ракет "Минитмен" и "Поларис" в соответствии со своими предвыборными обещаниями".

В 60-х годах, несмотря на осуществление в Соединенных Штатах крупных программ в области стратегических вооружений, были придуманы новые легенды о том, что в Советском Союзе якобы развернута обгирная программа мероприятий в области гражданской обороны, которая может побудить Советский Союз к нанесению первого ядерного удара по Соединенным Штатам, или что вокруг Москвы и в ряде других районов Советского Союза развернуты различные системы противоракетной обороны (ПРО), которые сделают неэффективным ответный ядерный удар Соединенных Штатов "в случае нападения СССР. Давайте вновь предоставим слово Кистяковскому:

"Хотя это предположение было отвергнуто более объективными американскими аналитиками на основе имеющихся свидетельств, оно стало важным фактором в решении развернуть новую систему ракет "МИРВ".

И сейчас новый виток в гонке вооружений начинается по этой старой схеме. Делались и делаются попытки оправдать декабрьское решение Совета НАТО тем, что, мол, этот шаг является ответом на модернизацию Советским Союзом своих ракетных систем среднего радиуса действия.

При этом говорят о ракетных установках, которые на Западе называют "СС-20". Разрешите остановиться на этом несколько подробнее. Спрашивается, что это за установки

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

"СС-20"? Фактически, это модернизация существующих видов ракетных установок. Известно ведь, что страны НАТО также модернизировали и не один раз свои вооружения, в том числе определенные аналогичные виды оружия. Западные государства нам на это возражают, что это, мол, было давно, а вы, дескать, делаете это в последнее время. Но тут нет никакой логики. Спрашивается — это что, лучше или хуже, если западные страны успели осуществить модернизацию раньше, чем Советский Союз? Хотелось бы знать мнение наших оппонентов, было бы лучше, если бы мы раньше произвели эту модернизацию?

Важно здесь другое. За последние десять лет количество носителей ядерного оружия средней дальности на территории европейской части Советского Союза нами не увеличено ни на одну ракету, ни на один самолет. Наоборот, произошло даже уменьшение количества пусковых установок ракет средней дальности, а также мощности ядерных зарядов этих ракет. Сократилось также количество средних бомбардировщиков.

В то же время американские ракеты среднего радиуса действия, которые предполагается разместить в Западной Европе, нацелены на территорию Советского Союза, что является принципиально новым моментом, влияющим на всю стратегическую обстановку, на стратегический паритет. Осуществление декабрьских решений Совета НАТО означало бы нарушение существующего паритета, направлено на обеспечение военного превосходства НАТО над Организацией Варшавского Договора.

Некоторые делегации западных государств в ходе общей дискуссии утверждали, будто бы Советский Союз отказывается от ведения переговоров относительно ядерного оружия средней дальности. Такие утверждения нельзя расценивать иначе как попытку поставить вопрос, так сказать, с ног на голову. Мы заявляем, что в новых условиях, когда блок НАТО принял решения о производстве и размещении новых американских ракет в Западной Европе, только отмена этих решений или реальное приостановление их осуществления, о чем должно быть принято официальное решение, позволило бы начать эффективные переговоры по этому вопросу. Их, конечно, легче было бы начать тогда, когда было сделано советское предложение и когда не было еще принято решение НАТО, но государства НАТО предпочли другой путь.

Можно со всей определенностью утверждать, что концепция военного превосходства, которая берется на вооружение западными государствами, является антиподом принципа не нанесения ущерба интересам национальной безопасности государств и является одним из главных препятствий прогрессу переговоров об ограничении вооружений, о разоружении; на ее основе невозможно продвижение по пути разрядки.

(Г-н В.Л. Исразян, СССР)

Г-н Председатель, как известно, между Советским Союзом и Соединенными Штатами сложилось примерное равновесие сил. Это равновесие нельзя, разумеется, взвесить на аптекарских весах. Оно не означает, что у сторон в точности совпадают количественные и качественные показатели по всем видам вооруженных сил и вооружений. Естественно, что военный потенциал каждой из сторон складывается из слагаемых, которые определяются целым комплексом различных факторов, каждый из которых имеет свою специфику.

Сопоставление даже равнозначных слагаемых военных потенциалов различных сторон порой бывает делом исключительно трудным. Когда употребляется термин "равновесие" применительно к соотношению сил между двумя государствами или между группами государств, то имеется в виду, что с точки зрения военно-стратегического баланса обе стороны находятся примерно в равном положении, ни одна из них не обладает военным превосходством над другой стороной.

Примерное равновесие военных сил, о котором я говорил, сложилось ни в один день и не в один год. Оно явилось итогом длительного противостояния основных военно-политических блоков, образовавшихся после второй мировой войны в результате размежевания на международной арене сил социализма и капитализма. Это равновесие — объективная реальность политической жизни сегодняшнего дня. Оно, по существу признается повсеместно. О нем говорили и на Западе, в том числе самые авторитетные политические и военные руководители. Достаточно вспомнить известные заявления на этот счет президента Соединенных Штатов, канцлера Федеративной Республики Германии и ряда других руководящих деятелей Запада. О существовании примерного равновесия в отношении военных сил неоднократно заявляли и руководители Советского Союза.

А вот в конце 1979 года представители стран Запада вдруг заявили, что будто равновесия нет, оно будет, дескать, достигнуто только после того, когда будут осуществлены планы НАТО, о которых говорилось выше. Широкое признание получило и другое положение, и мы надеемся, что делегации, представленные в Комитете, согласятся с этим. Нарушение сложившегося равновесия военных сил Советского Союза и Соединенных Штатов не только дестабилизирует отношения между ними, но отрицательно скажется и на всей совокупности международных отношений, что может привести к серьезному обострению международной обстановки, создаст угрозу миру и всеобщей безопасности.

(Г-н В.Л. Исразян, СССР)

Позиция Советского Союза в этом вопросе совершенно ясна. Разрешите привести выдержку из выступления Леонида Ильича Брежнева. Я цитирую: "Мы не хотим нарушать примерного равновесия военных сил, сложившегося сейчас, скажем, между Востоком и Западом в Центральной Европе или между СССР и США. Но взамен мы требуем, чтобы и никто другой не стремился нарушить его в свою пользу.

Разумеется, поддержание сложившегося равновесия — не самоцель. Мы за то, чтобы начать сгибать вниз кривую гонки вооружений, постепенно снижать уровень военного противостояния. Мы хотим существенно уменьшить, а затем и устранить угрозу ядерной войны — самой грозной опасности для человечества.

Ставка в политике на силу оружия, на военное превосходство над другими не может обеспечить прочный и длительный мир и всеобщую безопасность, а, следовательно, и безопасность каждого государства. История не раз свидетельствовала, что действие вызывает противодействие. Появление нового вида оружия у одной стороны неизбежно приводило к тому, что такое же оружие, а то и еще более усовершенствованное, появлялось у другой.

Г-н Председатель. Из всего сказанного совершенно ясно, что в течение ряда лет велась линия, направленная на то, чтобы нарушить сложившееся примерное равновесие сил между СССР и США, между Востоком и Западом и под предлогом мнимой "растущей советской угрозы" добиться военного превосходства Запада. Для оправдания этой линии и организуются и раздуваются пропагандистские шумихи вокруг различных событий, провоцируются один за другим кризисы. Достаточно вспомнить, скажем, придуманный в августе-сентябре "миникризис" в отношении Кубы. Как известно, он лопнул как мыльный пузырь. Сейчас используются с той же целью афганские события. Эти кризисы нужны тем кругам, которые стремятся как-то побряцать оружием и взять на вооружение политику "с позиции силы".

Таким образом, главной причиной обострения международной обстановки в настоящее время является попытка Запада нарушить принцип равенства и одинаковой безопасности, т.е. принцип, на основе которого развивался и может развиваться процесс разрядки.

(Г-н В.Л. Исразян, СССР)

Стремление к военному превосходству порождает лишь гонку вооружений, которая не гарантирует безопасности ни одного государства, ни какой-либо группы государств. Наоборот, с каждым новым шагом в совершенствовании современного оружия, в создании новых видов и систем оружия массового уничтожения наступает еще большая неустойчивость в мире, приближается опасность войны. По мнению советской делегации, интересы национальной безопасности государств могут быть наилучшим образом обеспечены в условиях мира, разрядки международной напряженности, дополненной конкретными мерами в области ограничения вооружений, разоружения. Чем прочнее, устойчивее мир, тем в большей безопасности будут жить государства и народы. Этот вывод вытекает из всей многовековой истории человечества. Но курс на военное превосходство над другими государствами, не преусловутая политика "с позиции силы", а трезвый, ответственный подход к оценке событий международной жизни, готовность к принятию действенных, конкретных мер в области разоружения, основанных на неукоснительном соблюдении принципа ненападения ущерба интересам безопасности ни одной из сторон, — таков путь к укреплению всеобщего мира и безопасности. Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н Ю ПЕЙ-ВЭНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне от имени китайской делегации искренне поблагодарить многих представителей, которые в своих выступлениях в ходе общих прений выразили теплые и дружественные приветствия делегации Китая в связи с ее участием в работе Комитета по разоружению. В то же время, моя делегация хотела бы вновь подчеркнуть, что мы будем позитивным и конструктивным образом подходить к работе в Комитете по разоружению, в этом многонациональном органе для ведения переговоров, с тем чтобы вместе со всеми вами обсудить и изучить различные вопросы, а также внести свой вклад в наши совместные усилия по достижению дальнейшего прогресса в разоружении.

Кроме того, мне хотелось бы подчеркнуть, что действия Советского Союза, я имею в виду его вторжение в Афганистан, получили решительное осуждение со стороны мировой общественности, в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в решении Исламской конференции и в выступлениях многих представителей здесь, на этом Комитете. Тщетная попытка со стороны представителя Советского Союза оправдать и отрицать эти советские действия является совершенно бесполезной. Что же касается его нападок и лживых заявлений в адрес Китая на предыдущем заседании, то они даже еще меньше заслуживают какого-либо ответа. Благодарю вас, г-н Председатель.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Г-н Председатель, я очень признателен, что вы предоставили мне слово для выступления. Я первым делом хотел бы извиниться перед вами, потому что я был в списке в первой половине дня, но по роду службы я не мог присутствовать на утреннем заседании, так что я прошу извинения у вас и у членов Комитета. Позвольте мне сделать заявление нашей делегации на этой общей дискуссии.

Г-н Председатель, позвольте мне, от имени делегации Монголии, приветствовать вас в качестве нового представителя Канады и Председателя Комитета по разоружению на февраль месяц. Хотелось бы выразить надежду, что под вашим председательством данный Комитет успешно продолжит свою работу.

Монгольская делегация приветствует новых представителей, участвующих в работе Комитета по разоружению, и желает успехов в их ответственной миссии.

Делегация Монголии с удовлетворением отмечает тот ценный вклад, который внес уважаемый представитель Бирмы Посол У Со Хланг в качестве вашего предшественника.

Г-н Председатель, настоящая сессия Комитета по разоружению начала свою работу в сложной международной обстановке, вызванной рядом обстоятельств.

Факты подтверждают, что противники разрядки и разоружения руководствуются стремлением добиваться для блока НАТО одностороннего преимущества и военного превосходства.

Как известно, в тот период, когда в Нью-Йорке проходила первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, Совет НАТО принял в Вашингтоне долгосрочную программу дальнейшего наращивания вооружений и резкого увеличения военного бюджета стран-участниц этого блока.

Это стремление военно-милитаристских кругов Запада к раскручиванию новой спирали гонки вооружений недавно нашло свое наглядное подтверждение в новом опасном решении НАТО о размещении качественно новых типов американского ракетно-ядерного оружия среднего радиуса действия на территории ряда западноевропейских стран.

В дополнение к этим далек идущим опасным планам на неопределенное время отложено рассмотрение Сенатом США для ратификации нового Советско-Американского Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2), явившегося, как известно, одним из самых крупных достижений на пути разоружения и укрепления международного мира и безопасности.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Действие определенных кругов Запада по развертыванию новых военных программ и еще большему увеличению военных расходов стран-участниц НАТО, сопровождается в последнее время яростной антисоветской клеветнической кампанией, раздуваемой империалистическими и великодержавно-гегемонистическими силами вокруг событий в Афганистане.

Перед лицом серьезной угрозы независимости и суверенитета Афганистана со стороны империалистических и экспансионистских сил, других внешних и внутренних врагов, Демократическая Республика Афганистан неоднократно обращалась к Советскому Союзу с просьбой об оказании помощи, включая и военную.

В этих условиях, Советский Союз, верный своим обязательствам, принятым по советско-афганскому договору о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, откликнулся на просьбу законного правительства Демократической Республики Афганистан и оказал и оказывает ей необходимую помощь.

Вот почему мы считаем, что эта акция полностью соответствует духу и букве Устава Организации Объединенных Наций.

Г-н Председатель, сегодня, когда мировое сообщество вступило в новое Десятилетие с большой надеждой на достижение реальных мер в области разоружения, еще больше возрастают роль и ответственность Комитета по разоружению - этого единого многостороннего органа переговоров по вопросам разоружения.

В истории данного форума начало сессии 1980 года является знаменательным тем, что впервые в нем представлены все пять государств, обладающих ядерным оружием.

Монголия всегда придавала важнейшее значение участию в переговорах в Комитете по разоружению всех, без исключения, государств, обладающих ядерным оружием, и постоянно подчеркивала особую их ответственность в деле защиты и укрепления международного мира и безопасности, в деле разоружения. Именно поэтому Монголия приветствовала, вместе с другими, присоединение Франции в прошлом году к Комитету по разоружению.

Решение же Китая занять свое место в Комитете в этом году, дает нам право ожидать от его представителей конструктивного участия в работе данного форума.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Однако с сожалением приходится отметить, что из первого официального заявления сделанного представителем КНР в Комитете по разоружению 5 февраля с. г., мы вынуждены сделать следующий вывод: положительных изменений в позиции этой державы по основным вопросам разоружения нет.

В этой связи следует особо указать на опасность китайского тезиса о том, что Советский Союз и США должны первыми сократить арсеналы своих вооружений, как ядерных, так и обычных. Подобный подход к вопросам разоружения глубоко противоречит основному принципу разоружения - принципу паритета и одинаковой безопасности сторон.

Мы также не можем согласиться с выдвигаемым Китаем положением о праве неядерных государств иметь свое ядерное оружие якобы для самообороны.

Это положение чревато самой далекой идущей опасностью, если иметь в виду авантюристическое стремление правящих кругов Израиля и Южной Африки обзавестись ядерным оружием.

Мы полагаем и - надеемся, что того же мнения придерживаются многие другие, - что одним из первых конкретных проявлений духа реализма и конструктивизма со стороны тех государств, в том числе и Китая, которые еще не сделали этого, присоединиться к таким же существующим международным договорам и соглашениям в области разоружения, как Договор о нераспространении ядерного оружия, за дальнейшее укрепление которого выступает большинство государств мира, Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, Конвенция о запрещении и уничтожении бактериологического (биологического) и токсинного оружия и другие, под которыми стоят подписи большинства государств, в том числе СССР, США и Англии.

Всем известен тот факт, что нынешнее руководство Китая открыто проводит курс на усиление военного союза с НАТО в целях дальнейшего наращивания своего военного, в особенности ракетно-ядерного потенциала, а некоторые западные государства идут навстречу стремлению Китая получить доступ к современным новейшим вооружениям и военной технике.

Монголия, как соседнее с Китаем государство, имеет все основания выразить свою озабоченность и решительно осуждать подобный курс, главная цель которого своим острием направлена против международной разрядки, мира и разоружения, против независимости, суверенитета и безопасности миролюбивых государств, нацелена на достижение Китаем его гегемонистических устремлений.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

В этой связи нельзя не отметить, что, начиная с конца 50-х годов, он перешел к агрессивной-наступательной стратегии, нацеленной на достижение гегемонистических целей. Из 30 военных конфликтов, имевших место в Азии после второй мировой войны и вплоть до 1980 г., 19 возникли по вине КНР. Агрессивные происки Пекина почти неизменно сопровождались территориальными претензиями к соседним странам, а в ряде случаев (Индия, СРВ) и захватом чужих территорий. В последние годы, наряду с использованием методов открытой агрессии, Китай стал применять новую тактику насаждения пропекинских антинародных режимов и поддержки империалистической агрессии против независимых государств. Последним примером открытой агрессии против своих соседей явилась агрессия Китая против СРВ 17 февраля - 16 марта 1979 года.

Г-н Председатель, в различных частях земного шара раздаются призывы народов о настоятельной необходимости еще большей активизации усилий, направленных на пресечение опасности нового тура гонки вооружений, на осуществление эффективных мер в области разоружения.

Советский Союз и другие социалистические страны, у которых борьба за разоружение была и остается основной частью их внешнеполитической деятельности, всегда активно выступают с конкретными предложениями и инициативами, нацеленными на прекращение гонки вооружений и разоружение.

Наиболее свежим доказательством этого является новая важная инициатива Советского Союза, с которой выступил Генеральный Секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев 6 октября 1979 г., в Берлине.

Поскольку содержание этой инициативы хорошо известно членам Комитета и оно было подробно разъяснено, в частности уважаемым представителем Советского Союза, Послом В.Л. Исразяном в его выступлении на прошлой неделе, я ограничусь лишь указанием на то, что данную инициативу мы рассматриваем как конкретную программу действий как в области достижения военной разрядки, так и в деле укрепления доверия между государствами. Она является, на наш взгляд, конкретным примером того, как следует перейти к реальным делам, к принятию ощутимых мер для ослабления военного противостояния на европейском континенте, для достижения целей разоружения и укрепления безопасности народов Европы и всего мира.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Реализация этой важной и своевременной инициативы и многих других конструктивных предложений, сделанных Советским Союзом и другими социалистическими странами на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, других международных форумах и здесь в Комитете по разоружению, становится все более срочной и необходимой для того, чтобы предотвратить новый опасный тур гонки вооружений и добиваться реальных мер в области разоружения.

Имея в виду эту важную задачу, которая прямо касается Комитета по разоружению, монгольская делегация считает необходимым приступить как можно скорее к деловым, конкретным переговорам по вопросам существа.

Учитывая важные рекомендации тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которых вновь подтверждена необходимость постоянно обращать главное внимание на вопросы, касающиеся предотвращения опасности термоядерной войны, Комитету следует в первую очередь сосредоточить усилия на проблемы запрещения оружия массового уничтожения, в особенности ядерного оружия.

В этой связи мы придаем большое значение скорейшему началу, в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/83 J, подготовительных консультаций о проведении переговоров по ядерному разоружению с участием всех государств, обладающих ядерным оружием, и некоторых других государств, как это было предложено социалистическими странами в документе CD/4.

Реализация этого предложения имела бы важное значение в том плане, что она позволила бы изъять из арсеналов государств самое страшное средство массового уничтожения людей, значительно укрепить доверие между государствами и решить вопрос об ограждении государств, не обладающих ядерным оружием от применения или угрозы применения против них ядерного оружия.

На наш взгляд полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия является одним из ключевых элементов ядерного разоружения.

Монгольская делегация рассматривает скорейшее достижение договоренности по этому вопросу как важный вклад в укрепление режима нераспространения ядерного оружия и в предотвращение дальнейшего качественного усовершенствования этого оружия.

Мы выражаем надежду, что те конструктивные предложения, сделанные Советским Союзом в целях ускорения трехсторонних переговоров, будут в полной мере способствовать заключению соответствующего соглашения.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

В этом плане хотелось бы указать на предстоящую Конференцию по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, важное решение которой должно способствовать нашим усилиям в этой области.

Наряду с мерами в области ядерного разоружения, важной задачей, которая ждет своего решения, является разработка Международной Конвенции по укреплению гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Позиция Монголии по данному вопросу нашла свое отражение в проекте Конвенции, внесенном совместно с другими социалистическими странами на рассмотрение Комитета по разоружению в прошлом году (документ CD/23).

В ходе прошлогодней сессии Комитета состоялся весьма полезный обмен мнениями по вышеупомянутому вопросу, который, как мы надеемся, будет значительно способствовать положительному рассмотрению вопроса и заключению соответствующей Международной конвенции, к чему призывает решение тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Разработка Конвенции о запрещении химического оружия остается по-прежнему одной из высокоприоритетных задач, стоящих перед Комитетом по разоружению.

Мы считаем, что совместное сообщение СССР и США о ходе двусторонних переговоров по вопросу о запрещении химического оружия, представленное на прошлой сессии Комитета, послужит ценным вкладом в дело ускорения переговоров в данной области.

Принятие эффективных мер по предотвращению создания новых видов и новых систем оружия массового уничтожения становится все более необходимым в условиях быстрого развития современной науки и техники. Монголия по-прежнему выступает за заключение всеобъемлющего соглашения, которое запретило бы разработку и производство любых новых видов и систем оружия массового уничтожения.

Мы рассматриваем такой путь решения вопроса как наиболее простым и надежным.

Вместе с тем, мы приветствовали совместное советско-американское предложение по основным элементам Договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия, представленное на рассмотрение Комитета в прошлом году. Мы надеемся, что в скорейшем времени рассмотрение этого предложения в Комитете приведет к окончательному согласованию соответствующего Международного договора.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Г-н Председатель, вопросы, которых я коротко коснулся в своем сегодняшнем выступлении, находятся на рассмотрении Комитета в течение ряда последних лет. Некоторые из них были предметом интенсивного обсуждения и полезных переговоров, в частности, и на прошлой сессии Комитета по разоружению.

Поэтому мы видим основную задачу Комитета в период настоящей сессии в продолжении тех переговоров, которые велись на предыдущей сессии, с тем чтобы, мобилизуя все усилия и возможности, продвинуться к их успешному завершению.

В этом плане мы поддерживаем мнение тех делегаций, которые высказываются в пользу того, чтобы не слишком перегружать повестку дня Комитета на этот год новыми, или если можно так выразиться, недостаточно созревшими вопросами, и взять за ее основу повестку дня предыдущей сессии Комитета.

Таковы, Г-н Председатель, те некоторые соображения общего характера, которые делегация Монголии сочла нужным высказать на данной стадии работы Комитета.

Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Монголии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Это выступление завершает список ораторов. Поскольку в настоящий момент, по-видимому, не будет других выступлений, мне хотелось бы обсудить с членами Комитета несколько вопросов. Прежде всего, как вы знаете, обязанности председателя любого форума иногда бывают сложными, а иногда приятными; сейчас мне доставляет особое удовольствие взять на себя одну из самых приятных обязанностей Председателя этого Комитета. Я полагаю, что это, по-видимому, последнее официальное заседание, на котором присутствует глава делегации Соединенных Штатов Америки в Комитете по разоружению посол Фишер, и я подумал, что вы, вероятно, захотите, чтобы я от вашего имени, так же как и от своего собственного, сказал ему несколько слов благодарности и пожелал счастливого пути. Он присутствовал на последних заседаниях Комитета восемнадцати государств по разоружению и на первых заседаниях Совещания Комитета по разоружению, и после некоторого перерыва он прибыл в Женеву в 1977 году на последнюю сессию Совещания Комитета по разоружению, а также внес активный вклад во время специальной сессии в дело возрождения Комитета, когда он принял свою нынешнюю форму - Комитета по разоружению. Большинство из вас знает лучше меня, что посол Фишер в течение многих лет проявлял необыкновенную преданность делу разоружения не только в этом форуме, но и в неправительственных организациях и в правительственных кругах. Сейчас он

(Председатель)

покидает нас, но, насколько мне известно, он намеревается продолжить свою работу в этой области. Давайте пожелаем ему постоянных успехов в его будущей деятельности, когда, насколько мне известно, он будет продолжать работать ради целей, преследуемых этим Комитетом и его членами. Нам будет его не хватать, как одного из наших коллег. Даже я, несмотря на то, что я знаю его в течение всего только нескольких первых недель работы нашей сессии, очень быстро оценил его сердечную и яркую индивидуальность и его влияние на работу этого Комитета. Наш Комитет в его лице потеряет важный источник вдохновения. Однако, по моему мнению, было бы лучше, если бы я продолжил свое выступление в менее профессиональном и официальном тоне и сказал о после Фишере, как о человеке и личности. Например, он никогда не был среди тех, кто всегда спорил и шел на конфликты из-за несущественных вопросов. Мне хотелось бы сказать о нем как о человеке. И опять я уверен, что он не будет принадлежать к тем университетским профессорам, которые на слова студента-неудачника, пытающегося доказать, что его работа, безусловно, не заслуживает неудовлетворительной оценки, отвечают: "Это действительно так, но я не вправе ставить оценку ниже неудовлетворительной". Кроме того, он также прекрасный тактик. У нас в стране также есть шутки наподобие юмора в штате Теннесси. Что касается вопроса о тактике, то я вспоминаю случаи с двумя моими соотечественниками-рыболовами, которые однажды в выходной день отправились порыбачить на свою любимую речку. Одному везло и он таскал рыбу за рыбой, другому не везло совсем и он пожаловался: "Почему тебе везет, а мне - нет?". "Очень просто, - был ответ, - твой червяк слишком ленив". И наконец, я хотел бы сказать о его способностях схватывать самую суть вопроса. Он как раз тот человек, который может ответить вежливому официанту, заметившему: "Иногда вы можете найти жемчужину в вашем супе из устриц". "Жемчужину? Я ищу устрицу в моем супе из устриц". Для того, чтобы сказать послу Фишеру "до свидания" от имени Комитета, я использую, хотя и несовершенно, присущий ему стиль, с тем чтобы еще раз напомнить о настоящем Адриане Фишере, очень вдохновенном человеке, очень человечным, прекрасном тактике, который в то же самое время никогда не упускает суть вопроса, т.е. о таком человеке, для которого самым важным всегда является и, безусловно, будет являться существо дела. Вот все, что мне хотелось сказать здесь об этом человеке.

Посол ФИШЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Мне хотелось бы ответить на это выступление, не прибегая к красноречивым выражениям юга Теннесси, а используя слова одного из представителей делегации, которая всегда была представлена здесь на высоком профессиональном уровне, а именно, делегации Нигерии. При отъезде

(Г-н Фишер, США)

г-на Оби в его адрес говорилось много прекрасных слов, и он ответил на них следующим высказыванием, которое я воспринял и уезду с собой в Менфис. Он сказал следующее: "Когда некрасивой женщине говорят, что она прекрасна, ей доставляет это гораздо больше удовольствия, чем красивой женщине". Исходя из этого, ваши слова доставляют мне самое большое удовольствие. Благодарю вас, г-н Председатель, мне будет очень не доставать вас всех.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас. Я также хотел бы сказать несколько слов в адрес, как сказал бы посол, а ныне профессор Фишер, нашего уважаемого и ученого коллеги, посла сэра Джеймса Плимсолла, который также покидает нас, получив недавно назначение в качестве представителя своей страны в Лондон. Он пробыл немногим более одной сессии в Комитете, и за этот сравнительно короткий период оставляет, благодаря своим импровизированным выступлениям, глубокую память и, пожалуй, не только у переводчиков. На всех нас произвели большое впечатление его здравый ум и хорошо обоснованные аргументы. Его отъезд будет потерей для Комитета, и я понимаю, что с моей стороны было бы ошибкой, если бы я не выступил от вашего имени и не сказал, что нам будет не доставать его участия в нашей работе, а также не пожелал ему успехов в его новом качестве.

Сэр Джеймс ПЛИМСОЛЛ (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, в своем ответе я буду столь же краток, как посол Фишер, чтобы не затруднять несчастных переводчиков больше, чем обычно. Исходя из того, что я слышу, я должен сказать, что они более чем удовлетворительно справляются с переводом того, что я говорю здесь. Я недолго пробыл здесь, мне нравилось здесь, и мое пребывание здесь было очень полезным со всех точек зрения. Один из полезных моментов работы в Комитете для дипломата заключается в том, что даже когда мы уезжаем отсюда, нам есть что унести с собой к месту нашего следующего назначения, потому что разоружение — это то, что пронизывает все дипломатические отношения, и если кто-то действительно интересуется вопросами разоружения и верит в него, то он многое может сказать о разоружении где бы ни находился. Все члены Комитета и его групп проявляли максимальную любезность. Все служащие и сотрудники секретариата были очень внимательными. Я благодарю вас всех.

Г-н И.Б. ФОНСЕКА (Шри Ланка) (перевод с английского): Божь, что своим выступлением я, возможно, внесу некоторый элемент беспорядка там, где вы уже навели порядок. Я выступаю, потому что посол Дарусман (Индонезия), являющийся в настоящее время председателем Группы 21, и посол Гарекхан, бывший председателем до него, сообщили нам, что они не смогут присутствовать на сегодняшнем дневном заседании, и Группа 21 поручила мне выразить их чувства и сожаление в связи с отъездом посла Фишера. Г-н Председатель, вы совершенно правильно выразили чувства Комитета: вы остановились на замечательной карьере посла Фишера и на том, что он присутствовал при смерти и рождении более чем одной организации, занимающейся вопросами разоружения. Я не буду считать его виновным в рождении последней организации, но, тем не менее, он присутствовал при этом.

Я сравнительно недавно познакомился с послом Фишером, мы узнали друг друга на специальной сессии по разоружению. Я уверен, что Группа 21 пожелала бы, чтобы я выразил ее мнение, сказав, что, несмотря на некоторые не слишком частые случаи, когда наши мнения расходились, мы все получали удовольствие от участия в работе нашего Комитета посла Фишера и ценим его вклад в эту работу. Мы очень высокого мнения о живости его ума и огромном чувстве юмора, которые он продемонстрировал лишь минуту тому назад. Мы будем ощущать ваше отсутствие на наших заседаниях, и едва ли нужно говорить о том, что нам будет нехватать вашего присутствия. Действительно, было бы трудно не чувствовать вашего отсутствия. Я уверен, что Комитету также известно, что посол Фишер играл весьма значительную роль в разработке еще одного договора, который тесно связан с работой нашего Комитета и о котором часто говорилось за последние несколько дней. Я имею в виду Договор о нераспространении ядерного оружия, в разработку которого он внес очень важный вклад. Возможно, некоторые пожелали бы, чтобы он, даже не принимая участия в будущих заседаниях нашего Комитета, смог присутствовать при следующем обзоре действия этого Договора. Учитывая его огромный вклад в разработку последнего документа, его присутствие могло бы значительно облегчить ход следующей встречи, потому что я уверен, что он захотел бы сохранить прежнюю репутацию.

Посол Фишер, от имени Группы 21 я желаю вам всего самого хорошего в будущем. Конечно, вы не уходите в отставку, поскольку вы сказали, что вы возвращаетесь в ваш старый университет в качестве преподавателя на факультете права. Хотя мы не сомневаемся в том, что нам будет не доставать вас здесь, ваши студенты значительно выиграют от вашего присутствия среди них.

Г-н А.С. ФИШЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я устанавливаю новый рекорд краткости и лишь скажу: "Благодарю вас".

Г-н П. ВУТОВ (Болгария) (перевод с английского): От имени группы делегаций социалистических стран, присутствующих в Комитете, я хотел бы присоединить к вашему заявлению слова о наших чувствах в связи с отъездом нашего уважаемого коллеги посла Фишера. Мы все глубоко его уважаем и испытываем искреннее сожаление по случаю его отъезда, поскольку мы с ним много и напряженно работали в ходе дискуссий и консультаций. Его мнение было интересным, хотя иногда мы с ним не соглашались. В таких случаях я часто мог использовать его собственные слова, когда делалось заявление, с которым он не соглашался; он приветствовал вас, несмотря на свое несогласие. По моему мнению, это отражает здравый смысл, преобладающий в нашем Комитете. Мы уважаем мнение других, и это хорошая основа, несмотря на расхождения в наших мнениях, для попыток достичь общего согласия. Посол Фишер является человеком, уважающим мнение других, и этим своим уважением и мудростью он помогает нам как профессор и как неспециалист в международных делах. Нам будет нехватать его, и я хотел бы пожелать ему всего наилучшего и успехов в его будущей работе. Поскольку мир становится все теснее, мы, несомненно, встретимся вновь; возможно, на форумах в области разоружения или в других областях, где мы сможем сотрудничать. Наши наилучшие пожелания вам, посол Фишер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Если больше нет выступающих, я хотел бы кратко затронуть вопрос о нашей будущей работе. Я предлагаю продолжить наши неофициальные консультации в 11 ч 00 минут. Я буду на них присутствовать, а также посол Лжайпал, в чем я уверен, плюс любая делегация, которая пожелает помочь завершить нашу работу по вопросу о повестке дня. Хотелось бы надеяться, что мы сможем приступить к программе работы, однако мы будем главным образом пытаться завершить разработку повестки дня. Я предлагаю провести наше следующее неофициальное заседание в понедельник в 15 ч 00 мин, а следующее пленарное заседание Комитета - во вторник, 19 февраля, в 10 ч 30 минут. На неофициальном заседании в понедельник мы подтвердим время проведения заседания во вторник, а также определим вопросы для обсуждения. Приемлемы ли эти предложения для членов Комитета?

Решение принимается.

Заседание закрывается в 17 ч 40 мин.